

В. ОЗЕРОВ

Во славу советского человека

К 50-летию А. А. Фадеева

1

Александр Александрович Фадеев широко известен советским людям и зарубежным трудящимся как автор выдающихся художественных произведений и как видный общественный деятель, страстно ведущий борьбу за мир. Он является заместителем председателя Всемирного Совета Мира, участником многих съездов и конференций сторонников мира и демократии.

Почти всё написанное Фадеевым заняло прочное место в советской литературе. После первых небольших повестей, «Разлив» и «Против течения» (1922—1923), появляется «Разгром» (1927), принесший автору известность. Тот же материал гражданской войны лёг в основу и следующей книги писателя — большого романа «Последний из удэге», начатого в 1930 году. Фадеев пишет очерки («Сергей Лазо» и др.), выступает как публицист и теоретик литературы. В 1944 году вышла в свет его очерковая книга «Ленинград в дни блокады». И, наконец, им написана одна из любимых советским читателем книг — роман «Молодая гвардия» (первая редакция — 1943—1945 годы, вторая — 1951 год).

В произведениях А. А. Фадеева ярко отражена борьба советского народа за новый строй жизни, их героями стали борцы за социализм, славные дела которых служат примером для тысяч и тысяч людей. Отвечая на животрепещущие вопросы современности, книги Фадеева дают решение ряда эстетических проблем, выдвигаемых в ходе литературного развития.

По своей тематике и художественным особенностям романы Фадеева различны, и в то же время они дают возможность говорить о главном направлении в творчестве писателя, ибо все его произведения пронизаны единым мироощущением, согреты горьковской любовью к человеку, верой в него, стремлением сделать его ещё лучше и краше. Фадеев даёт яркие картины станов-

ления и расцвета социалистического общества, показывает, как простой «человек массы» в ходе революции, в патриотическом служении социалистической Родине стал великим человеком, на которого с гордостью и изумлением смотрит весь мир.

С этим мотивом у Фадеева органически слит и второй: писатель стремится раскрыть те силы, которые подняли массы к историческому творчеству, отобразить руководящую роль большевистской партии — организатора и вдохновителя всех наших побед, заботливого и умелого воспитателя трудящихся.

Не только творческие победы, а порой и серьёзные трудности встречал А. А. Фадеев на избранном им пути, но он никогда не отступал от него. Последовательно развивая свои представления о жизни и людях, писатель настойчиво совершенствует своё художественное мастерство. При этом он всегда остаётся верен себе, стремясь не механически воспроизводить поступки героев, а раскрывать их внутренние побуждения, богатство и красоту человеческой души. Отсюда постоянное и пристальное внимание к внутреннему миру человека, являющееся характерной чертой творческого метода Фадеева.

2

Пафос социалистической революции, рождение в огне революции нового человека — так можно определить идею произведений Фадеева, написанных в 20-е годы и посвящённых гражданской войне.

Эта идея отвечала задачам, которые решала большевистская партия в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства и в период социалистической индустриализации страны. Завоеванная нашим народом под руководством коммунистической партии советская жизнь духовно подняла миллионы простых людей, вывела их на арену активной исторической деятельности. Отображая события граждан-

ской войны, верно раскрывая в своих произведениях социалистический характер революции, советские писатели тем самым сплавляли народ вокруг партии, помогали утверждению социалистических порядков, укрепляли веру народа в победу социализма, в созидательные его силы.

Сила духовного оружия, которое вместе с другими передовыми художниками оттачивал Фадеев, возрастала ещё и потому, что оно было направлено против ложных тенденций в современной литературе. Тогда как мелкобуржуазные писатели представляли революцию в виде никем не управляемой стихии, бесследно поглощающей отдельную личность, рисовали революционеров в виде стихийных бунтарей, Фадеев след за Горьким, вместе с Маяковским, Фурмановым, Серафимовичем и другими лучшими советскими писателями воспевал размах революционных событий, руководящую роль партии, целеустремлённость борьбы.

Уже в «Разливе» — повести в художественном отношении ещё несовершенной — действуют и борются люди, понимающие революцию как творчество новых форм жизни. Председатель волостного правления Неретин мечтает о тракторе, плотинах, о перестройке всего старого быта. «Драконить надо осторожно... — возражает он анархистующим мужикам, — а главное — строить». С пристальным вниманием рассматривал он в журнале рисунок электрического трактора, при этом «...мысль его перешла к засухе и к наводнению, которые бывали раньше — не мешало бы здесь устроить оросительные каналы и плотины». Когда начинается разлив реки, Неретин смело вступает в борьбу со стихией, принимает энергичные меры к спасению погибающих.

Если в «Разливе» Фадееву ещё не удалось добиться конкретности и определённости образов, то в повести «Против течения» яснее выражена идея о преодолении стихийности и установлении твёрдой революционной дисциплины.

В этом произведении Фадеев рассказывает о партизанском полке Семенчука, самовольно снявшемся с позиции и пытавшемся захватить пароход с боеприпасами. Чтобы обуздать партизанщину, во имя торжества правого дела, во имя организации и воспитания масс большевики пошли на самые решительные меры. Комиссару Селезневу пришлось открыть огонь по семенчуковцам. Нелегко ему было отдать такой приказ, ибо приходилось иметь дело не с врагами, а с людьми своими, хотя и заблуждающи-

мися. «Бесформенная, обезглавленная масса зловеще чернела на светлоселёном фоне берега, но Селезнев чувствовал всем своим нутром, что она сплошь состоит из усталых, растерянных и обманутых людей». Переформировав и укрепив полк, большевики сделали его надёжной боевой единицей.

Мысли Фадеева о действенном пролетарском гуманизме, об искусстве большевистского воспитания масс нашли наиболее полное выражение в романе «Разгром».

В «Разгроме» описан тот же период партизанского движения на Дальнем Востоке, что и в повести «Против течения».

Книга о разгроме одного партизанского отряда по своему внутреннему строю оказалась глубоко оптимистичной. Следуя горьковской традиции, Фадеев выражает непоколебимую веру в творческие возможности человека, воссоздаёт его духовный рост, его приобщение к сознательной исторической деятельности. Замысел писателя соответствовал правде исторического развития, с гениальной силой выраженной в словах В. И. Ленина: «...В том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она... ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни»¹.

Общие идейные установки Фадеева определили новаторское решение проблемы положительного героя, являвшейся центральной проблемой литературного развития. Как известно, в литературе тех лет главным персонажем иногда выступал рефлектирующий старый интеллигент, а новые люди либо изображались безликим «множеством» либо выглядели схематично. В произведениях Фурманова, Серафимовича, Фадеева и других передовых советских писателей на первый план выдвинуты подлинные герои — представители борющегося народа, люди высоких идей, сильного и цельного характера. Одним из первых Фадеев попытался, преодолевая схематизм образов ранних своих повестей, углубиться во внутренний мир советского человека, проследить те изменения в его психике, которые происходили в ходе революционной борьбы.

Автор «Разгрома» нарисовал галерею смелых и самоотверженных борцов за новую жизнь. Глубоко разработан в романе образ Морозки. «Изъеденная угольной пылью» душа Морозки хранит немало старого. Он груб, может и пьяным напиться, и дыни с

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 370. 4-е изд.

чужого баштана украсть, и в разговоре его сквозят «въевшиеся с годами, как плесень, похабные нотки». В сознании Морозки всё ещё продолжается борьба нового и старого, хотя старое теряет одну позицию за другой. В борьбе за советскую власть Морозка, как и тысячи других простых людей, духовно обновляется. Это один из тех людей, которые будут строить и сумеют построить социалистическое общество.

Морозка не уйдёт из отряда, потому что пришёл сюда не из-за «расчудесных глаз» Левинсона. Он сопротивляется, хотя и не всегда успешно, своим дурным желаниям, хочет равняться на таких высокосоциальных партизан, как Гончаренко, Бакланов, Дубов. В мыслях своих Морозка постепенно «приобщался к той осмысленной здоровой жизни, какой, казалось, всегда живёт Гончаренко...» И он уже не только мысленно подражает передовым людям, но в ряде случаев и поступает так, как поступили бы они. Попад в сумятицу на переправе, Морозка хотел было «по старой привычке» попутать мужиков, но потом раздумал, соскочил с лошади, начал успокаивать их и тут «вдруг почувствовал себя большим, ответственным человеком».

В Морозке просыпается новый человек с сознанием своего места и роли в обществе, с растущим гражданским чувством. В роковой час своей жизни, когда дозор попал в засаду, Морозка думал только об одном — ценою жизни предупредить товарищей об опасности: «...Он так ярко чувствовал их в себе, этих уставших, ничего не подозревающих, доверившихся ему людей, что в нём не зародилось мысли о какой-либо возможности для себя, кроме возможности ещё предупредить их об опасности...»

На примерах жизни Морозки, Метелицы и других положительных героев романа Фадеев развивает одно из важнейших положений горьковской эстетики: характер не жертва среды, а результат активной деятельности героя, изменяющего вместе с жизненными обстоятельствами и самого себя.

Показывая народный характер революции, идейный, политический рост людей, сплочение широких масс вокруг коммунистов, Фадеев не скрывает и того обстоятельства, что его герои ещё не стали во всё новыми людьми, о которых мечтает Левинсон. Отмечая следы старого в сознании своих героев, Фадеев подчёркивает, что человек будущего ещё не сложился как гармоничный, завершённый образ. В этой связи и надо понимать подмеченное критикой про-

тиворечие между внутренней силой, высоким сознанием Левинсона и его подчёркнуто невыразительной внешностью, немощным телом. Как бы в дополнение к Левинсону писатель ввёл в роман физически цепкого Метелицу, наделённого той жизненной силой, которой не хватало командиру отряда.

«В образе Метелицы,— писал Фадеев,— мне показалось необходимым воплотить те черты характера, которых нехватает у Левинсона. Если бы Левинсон имел вдобавок к имеющимся у него качествам и качества характера Метелицы, он был бы идеальным человеком»¹.

Некоторые критики склонны были спорить по вопросу о том, кто является главным героем романа: Морозка или Левинсон. При этом они забывали, что только во взаимодействии разных персонажей, дополняющих и оттеняющих друг друга, можно верно понять общий замысел «Разгрома». Роман композиционно построен таким образом, что каждому из первостепенных героев уделены специальные главы, их линии развиваются как бы параллельно, скрещиваясь при столкновении действующих лиц и сходясь к образу Левинсона, который как руководитель и воспитатель оказывает решающее влияние на остальных партизан.

В «Разгrome» тема духовного роста народа решена как тема его перевоспитания в духе пролетарского социализма усилиями большевиков-организаторов. Автор «Разгрома» отмечал в одной из своих статей, что переделка масс «происходит успешно потому, что революцией руководят передовые представители рабочего класса — коммунисты, которые ясно видят цель движения и которые ведут за собой более отсталых и помогают им перевоспитываться и перерабатываться.

Так я могу определить основную тему романа»².

Командир отряда большевик Левинсон полон горячей любви к людям, глубокой заинтересованности в их судьбе, их будущем. Фадеев подчёркивает: «...Не было бы никакого Левинсона, а был бы кто-то другой, если бы не жила в нём огромная, не сравнимая ни с каким другим желанием, жажда нового, прекрасного, сильного и доброго человека».

¹ А. Фадеев. Литература и жизнь, стр. 158. Изд-во «Советский писатель». М. 1939.

² Там же, стр. 152.

Но если бы дело ограничилось изображением прекраснодушного мечтателя, роман не передал бы сложности и правды нашей жизни. Фадеев воспринял горьковское указание, что мало говорить добрые слова о человеке, жалеть его, нужно активно бороться за него. Левинсон не ограничивается тем, что любит людей, мечтает об их будущем, он понимает, что люди ещё не достигли желанного идеала, и стремится всеми средствами и способами поднять их до этого идеала.

Направить все усилия бойцов к одной цели, слить их в монолитный, дисциплинированный коллектив — в этом видит главную свою задачу Левинсон. Он гуманист не только тогда, когда думает о будущем человеке. Любя Морозку, заботясь о нём, Левинсон строг с ним, не останавливается перед тем, чтобы судить Морозку за антиобщественные поступки. Так он поступает ради самого же Морозки: общественный суд стал переломным пунктом в жизни этого смелого, самоотверженного, но озорного парня.

Фадеев ставит своей задачей показать большевика как человека высокой сознательности, которая даёт ему силу управлять не только другими людьми, но и самим собою. Он раскрывает большевистский характер и в действии и в его психологическом движении, «изнутри». Тем самым писатель полемизирует с образами-схемами, с бездушными и бесчувственными персонажами, нередкими на страницах произведений тех лет.

Левинсон остаётся в памяти как человек «особой, правильной породы» — твёрдый, организованный, волевой. Рисуя своего героя сильным и целеустремлённым, писатель ставит вопрос о том, что даёт Левинсону моральное право учить и вести за собой людей. И решается этот вопрос в «Разгроме» более конкретно, художественно убедительнее, чем в повести «Против течения». Левинсон действует решительно и уверенно, потому что всегда руководствуется идеями партии, чувствует себя представителем партии, которая выражает народные стремления и которой народ доверил самое главное, самое важное.

Образ Левинсона — несомненная удача писателя. Но мысли о необходимости «дистанции», отделяющей Левинсона от партизан, о том, что «вести за собой других людей можно, только указывая им на их слабые и подавляя, пряча от них свои», противоречат общему строю произведения, которое воспекает силу и красоту новых, зарождающихся у людей качеств.

Говоря о том, чего ещё не удалось достиг-

нуть автору «Разлома», можно было бы отметить, что противоречие между силой воли и физической слабостью Левинсона обусловило некоторую дуплановость образа. Можно отметить, наконец, недостаточную обрисовку в романе политической обстановки того времени. Но это частные недостатки. В целом Фадееву удалось ярко отобразить борьбу за советскую власть на Дальнем Востоке. М. Горький с полным правом поставил Фадеева в ряд писателей, которыми «весьма талантливо использован героический и трагический материал гражданской войны»¹.

3

К материалу гражданской войны Фадеев обратился ещё раз, работая в 30-х годах над романом «Последний из удэге».

Описывая исторические события, писатель освещал их во многом по-новому. В годы решительного наступления и побед социализма по всему фронту этот роман Фадеева, вопреки мнению иных недальновидных критиков, звучал очень актуально. Анализируя жизнь русского общества в годы революции, освещая патриархальный быт племени удэге, рассказывая о действиях дальневосточных партизан, писатель ставил вопрос о путях общественного развития. Автор решал сложную и ответственную задачу: раскрыть ход исторического процесса, показать обречённость капиталистического строя, а также невозможность вернуться к нравственно чистому, но застойному, первобытному быту. Роман наталкивал читателей на единственно правильный вывод: возможен только путь вперёд, к коммунизму.

Изображая столкновения двух идеологий — социалистической и капиталистической, — Фадеев уже в те годы считал оплотом международной реакции буржуазную Америку. Он показал американских империалистов в качестве хитрых и лицемерных организаторов интервенции против молодой Советской России. Одна из самых сильных сцен романа та, в которой изображена встреча большевика Суркова с представителем американского командования. Как жалок тщетно прельщавший партизан несколькими комплектами обмундирования кичливый и лицемерный торговец майор Грехэм рядом с Сурковым — прямым, полным чувства собственного достоинства, уверенности в правоте и непобедимости своего великого дела!

¹ М. Горький. О литературе, стр. 55. М. 1937.

Общий творческий замысел писателя определил и построение романа, столь непохожего в этом отношении на «Разгром» с его простой и ясной композицией. «Последний из удэге» — книга многоплановая, в ней дан широкий социально-исторический фон. В произведении много внимания уделяется политической жизни общества, перед читателем проходят представители различных классов и социальных групп. Мы знакомимся и с родовым строем удэге, и со старой деревней, и с рабочими сучанских рудников, и с городской интеллигенцией. Вслед за автором читатель проходит по pokojам особняка Гиммера, сталкивается с разлагающейся буржуазной молодёжью, с белыми офицерами, контрразведчиками. А рядом совсем другой мир: революционные рабочие, стойкие и самоотверженные партизаны и подпольщики во главе с Петром Сурковым и Алёшей Маленьким. Между этими двумя лагерями — Лёна Костенецкая, понявшая мерзость буржуазного образа жизни и постепенно расстающаяся с мелкобуржуазными иллюзиями.

Нужно сказать, что писатель не вполне справился с композицией своего обширного романа, который, по его замыслу, должен показать все основные классы и социальные группы русского общества в их отношении к социалистической революции. Роман грешит несоответствием отдельных частей. Некоторые сюжетные линии (например, Лёны Костенецкой) в первом томе неправомерно выдвинуты на первый план, отодвинув другие, более важные. Перенос действия на несколько лет назад, чтобы затем вновь вернуться к описываемым событиям, автор ослабил напряжённость сюжета, читателю стало трудно следить за ходом повествования.

Несмотря на это, «Последний из удэге» занимает существенное место в истории советской литературы и в творческой эволюции самого Фадеева. В тридцатых годах многие советские писатели стремились показать, как наши люди в ходе социалистического строительства перестраивают своё сознание, приобретая новые чувства, качества, привычки, нравственно обогащаясь. Роман Фадеева — смелая попытка показать, как формируется ещё в недрах старого общества, а затем в революционной борьбе новый человек, который стал деятельным строителем социализма. В суровых боях периода гражданской войны автор «Последнего из удэге» увидел их устремлённость в будущее, подметил те качества, которые по-

лучают плодотворное развитие в свободном социалистическом обществе. Наряду с трудностями борьбы он стремится ярче изобразить её всемирно-историческое значение, её перспективы.

На широком социально-историческом фоне, проверяя практикой различные теории и убеждения, Фадеев ищет ответа на постоянно волновавший его вопрос об истоках подлинной человечности, путях формирования новой, социалистической личности. И здесь искания писателя идут в направлении, указанном Горьким, хотя он тщательно изучает опыт и других русских классиков, в особенности Л. Толстого с его мастерским психологическим анализом, глубоким проникновением в сокровенное человеческой души.

Как и Горький, Фадеев не ограничивается описанием жестоких и несправедливых действий врагов, но заботится прежде всего о полном их моральном разоблачении. В столкновениях революционеров с миром гиммеров и ланговых выявляется полная моральная деградация бывших «хозяев жизни». Когда рабочего Пташку пытали в контрразведке, он не мог поверить, что его мучители были людьми.

«Как же могло случиться,—думает Пташка,— чтобы люди, которым были открыты все блага и красоты мира — и доступны все блага и красоты мира — и тёплые удобные жилища, и сытная еда, и красивая одежда, и книги, и музыка, и цветы в садах,— чтобы эти люди могли предать его, Пташку, этим невероятным мукам, немыслимым даже и среди зверей.

И Пташка понял, что люди эти пресытились всем и давно уже перестали быть людьми; что главное, чего не могли они теперь простить Пташке, это как раз то, что он был человек среди них и знал великую цену всему, созданному руками и разумом людей, и посягал на блага и красоты мира и для себя и для всех людей».

В этих словах ключ ко всему роману. Фадеев приходит к единственно правильному выводу: подлинно человеческое можно найти только у людей труда, у создателей всех земных ценностей. Как и в «Разгrome», автор не раз подчёркивает, что старое в нём ещё очень сильно. И всё же новое писатель выделяет рельефнее, чем прежде. Он пишет, что это новое, человеческое, ярко проявляется в революционной борьбе, возникает и вырастает у трудящихся, у рабочего класса ещё под гнётом капитализма.

Ненависть к старой жизни, физически и морально калечащей людей, в душе которых под гнётом прошлого таится столько

чистого и светлого, — эта активная ненависть у передовых борцов — героев романа — сочетается с чувством гордости за рабочий класс, с верой в народные силы. Внутренняя красота угнетённого прежде человека — таков лейтмотив всего произведения.

Наблюдая пришедших в больницу людей, Лена видит не только их болезни и увечья, но прежде всего ясные глаза крестьянина, женственную мощь девушки, физическую силу парня. «Во всех этих людях, каждый из которых страдал, отмеченный болезнью или уродством, были как бы заключены разрозненные части и стороны цельного образа, полного красоты и силы, — нужно было, казалось, только усилие, чтобы он воссоединился, сбросил с себя всё и пошёл».

В революционной борьбе народа это усилие было сделано, и в своём следующем романе Фадеев показал расцвет сил и способностей свободного советского человека.

На примере «Последнего из удэге» можно увидеть совершенствование художественных средств, с помощью которых писатель раскрывает характеры главных своих героев — большевиков, возглавляющих борьбу с тёмным гиммеровским царством, за раскрепощение трудового человека.

Большевики Сурков, Алёша Маленький, Сеня Кудрявый — такие же стойкие и принципиальные борцы за народное дело, каких мы уже видели в ранних произведениях Фадеева. Вместе с тем в них ярче выделены национальные черты, они синтезируют лучшие общенародные качества. В свете большого исторического опыта, отображая характерную для коммунистов кровную связь с народом, писатель подчёркивает демократичность таких людей, как Сурков, Алёша и их товарищи. Большевики — герои романа — близки к людям, просты в обращении, легко располагают к себе окружающих. Как, например, Сеня Кудрявый стал первым и главным на руднике? «Может быть, он умел незаметно выпить личные свои достоинства и подчеркнуть в других людях их слабости?».

Нет, Сеня явно не стремился утвердить себя среди людей и никогда не оценивал людей по тому, насколько их личные качества совпадают с его собственными. И вообще никаких черт властности в Сене не было. Он брал людей такими, какими сложила их жизнь, в многообразии их привычек, слабостей, достоинств, и всем умел

найти место, и сам был среди людей всегда на виду, со всеми своими слабостями и достоинствами, никем не умел и не хотел «казаться».

В своём новом романе Фадеев уже не говорит о «дистанции» между руководителем и массой. Для него важно показать вожака масс в тесной связи с породившей его средой, в его стремлении развивать и растить способности людей. Этот творческий принцип следует особо отметить, так как он, являясь одним из важнейших принципов социалистического реализма, находит своё выражение во многих произведениях советской литературы.

Фадеев далёк от лакировки своих героев, это живые люди с самобытными характерами, с присущими каждому достоинствами и недостатками. Вместе с тем Сурков и Алёшу роднит как единство взглядов, так и цельность их натур. Они не думают о том, что нужно прятать от окружающих свои мысли и сомнения, не только мечтают о новом человеке, но и видят его в окружающих людях, они и сами — новые люди. Сурков и Алёша выступают и как решительные борцы против старого, деловые организаторы, и как гуманисты, носители подлинной человечности, наделённые высокой интеллектуальностью, богатой гаммой чувств, настроений, эмоций. Мы видим их на заседании ревкома и в дружеской беседе, в бою и в серьёзном политическом споре, в размышлениях о будущем. Им ведомы красота природы, высокие душевные порывы, любовь. Один — волевой и даже суровый, другой — весёлый, жизнерадостный, они трогательны в дружбе — тоже принципиальной, не исключаяющей споров и расхождений.

И хотя образы Суркова и Алёши Маленького всё же остаются недописанными, так как мы ещё не видим решения многих намеченных в романе линий, не знаем, чем завершится любовь Суркова и Лены (она, пожалуй, приняла чрезмерно осложнённый характер), не можем определить и того места, которое займёт в действии Алёша (после ликвидации разногласий с Сурковым он стал играть менее важную роль в книге), надо особо отметить плодотворное стремление писателя изобразить многосторонность новых людей, их устремлённость в будущее. Только идя по этому пути, можно верно раскрыть исторический смысл деятельности, силу и глубину характера человека-созидателя.

Заря новой жизни осенила трудный боевой путь героев гражданской войны — персонажей двух первых романов Фадеева; расцвет её сделал радостной и вдохновенной жизнь и борьбу людей социалистического общества, изображённых в романе «Молодая гвардия».

Рассказывая о патриотических подвигах советских людей в период Отечественной войны, об их беззаветной любви к Родине, писатель слагал торжественный гимн социалистической действительности, вырастившей прекрасного и гордого советского человека. Роман Фадеева оказался в центре литературного развития нашего времени, потому что в нём с большой художественной силой отображены характерные черты эпохи, смело, хотя и не всегда успешно, решались важные проблемы социалистического реализма.

В нашей стране за годы социалистического строительства партия воспитала в коммунистическом духе целое поколение советских людей — пламенных патриотов, высокоосознательных борцов за дело Ленина — Сталина, стойких, мужественных, не боящихся трудностей. Отечественная война, завершившаяся нашей славной победой, показала всему миру силу и величие советского человека. Сбылись воочию мечты героев «Разгрома» о новом человеке, в полную силу развернулись те люди, огромные возможности которых угадал Фадеев в персонажах «Последнего из ульег». Перед вдохновенным взором писателя встал во всей силе и красоте осуществлённый в самой действительности его идеал — новый, советский человек.

Значительность нового романа Александра Фадеева в том, что он изображает социалистическую действительность как источник всего нового, светлого, благородного. Безгранично любящие своё отечество, юные герои «Молодой гвардии» несут в себе черты людей социалистического общества. Их моральная стойкость и глубокая убежденность сочетаются с большим интеллектуальным богатством.

Многими своими сторонами привлекает сердца читателей выдающееся произведение Фадеева. И всё же самое характерное для него — стремление воспеть новую мораль, духовный облик советского человека. Юноши и девушки, выросшие при социалистическом строе, с молоком матери впитали новую мораль; для них естественны и необходимы, как воздух, те подлинно чело-

веческие отношения, к которым они привыкли в школе, в семье, в комсомоле.

Каждое поколение имеет свой облик, каждый исторический период отмечен своими характерными приметами. Может быть, в том и состоит талант истинного художника, что, занимая верные идейные позиции, он умеет уловить и запечатлеть неповторимые особенности своего времени и своего народа. Да, герои Фадеева — это люди новые, вместе с тем это люди 40-х годов, то поколение молодых советских людей, которые выросли именно в предвоенные годы, чтобы выдержать суровый экзамен в борьбе с фашистскими захватчиками. «Самые, казалось бы, несоединимые черты — мечтательность и действительность, полёт фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчёт, страстная любовь к радостям земным и самоограничение, — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создавали неповторимый облик этого поколения».

Удивительна ли любовь писателя к этому замечательному поколению, равного которому не знала история! Удивительно ли, что о нём он говорит такими гордыми, возвышенными словами!

В критических статьях часто цитируется исполненное поэтической прелести начало романа — беседа девушек на берегу реки. Великолепны их портреты, трудно забыть общее настроение взволнованности, которое испытываешь при чтении этих страниц. Но они интересны и ещё в одном отношении: с самого начала своего произведения Фадеев органически связывает личный облик героев, их мысли, чувства с тем, что происходит в масштабе всего государства, со всем народом.

Когда-то конфликт между личностью и обществом определял сюжетное развитие многих литературных произведений, а теперь, в условиях социализма, подлинным героем оказывается тот, кем движут государственные интересы. Девушки говорят о жизни и любви, восторгаются прекрасной белой лилией, но напоминание о войне вызывает общую для всех мысль: «Что-то грозное нависло над нашими душами». В дни отступления краснодонцы — люди разного возраста и положения — исполнены единых стремлений и чувств. «Как это всегда бывает в трудные моменты жизни народов и государств, — пишет Фадеев, — в душе самого рядового человека мысли о собственной судьбе тесно переплетаются с мыслями о судьбе всего народа и государства».

Как чужды советским людям ужасы войны, как противоестественны для них насилие и убийства! Но когда война приходит в их дом, гуманисты и поэты оказываются смелыми воинами и беспощадными мстителями. Прямо на клумбы с цветами шахтёры кладут взрывчатку. Мир, свобода, любовь, человечность — самое дорогое для советских людей, но эти человеческие ценности не расслабляют их, а делают ещё сильнее, ещё упорнее в борьбе за свою Родину, за своё счастье.

Произведение о тяжёлом времени немецко-фашистской оккупации, о страшных, трагических событиях звучит жизнеутверждающе. Наблюдая фашистов, размышляя об установленных оккупантами порядках, советские люди не могут избавиться от представления, что всё это — лишь дурной сон. Исчезнет это дикое наваждение, и вновь вернётся радостная жизнь.

В «Молодой гвардии» передана полнота счастья советского человека, развернувшего в условиях социализма свои способности, узнавшего радость подлинно человеческих отношений. И в этом смысле роман Фадеева ярко выражает плодотворную тенденцию в творчестве многих советских писателей, которые, подобно П. Павленко в «Счастье», Г. Николаевой в «Жатве», В. Ажаеву в «Далеко от Москвы», видят свою задачу в том, чтобы осветить богатство и многообразие нашей жизни, характерную для советского человека полноту жизненного восприятия, силу и цельность характера, сложность чувств и эмоций.

Глубокое проникновение в богатый духовный мир советских людей сделало «Молодую гвардию» одним из самых популярных художественных произведений. Передавая счастье социалистической жизни, Фадеев воссоздаёт облик поколения, выросшего в условиях социализма, рисует нового человека, наделённого новыми, социалистическими чертами, лишённого внутренней противоречивости. Стоило девушкам тайком от оккупантов запеть советскую песню — и вся та жизнь, «которая была для них такой же естественной жизнью, какой живут в поле жаворонки, вошла в комнату вместе с этой песней». Их в романе большая группа — юных, страстных, мужественных, и все они отличаются цельностью и определённой характером. Вдумчивость, общительность, сильная воля сочетаются у Олега Кошевого с ощущением свежести, доброты, душевной ясности. Не похож на него, но столь же привлекателен Серёжа Тюлений с его буйной

энергией и отчаянной храбростью. И тут же аккуратный, любящий порядок, склонный к философским рассуждениям Жора Арутюнянц; спокойный и вдумчивый «профессор» Ваня Земнухов; сосредоточенная, строгая, самоотверженная Уля Громова, таившая в душе своей глубокие чувства и размышления; жизнерадостная «Любка-артистка» и многие другие.

В ярком коллективном портрете молодого советского поколения, в искусстве немногими штрихами передать своеобразие каждого из героев романа читатель видит ещё одно свидетельство роста мастерства Фадеева. Нет в «Молодой гвардии» однолинейности в характеристике персонажей, которую можно было наблюдать в его ранних произведениях. У каждого из героев «Молодой гвардии» выделена ведущая черта, но она вырисовывается в сочетании с другими, и поэтому так отчётлив и многообразен каждый характер. Вот что сказано в романе, например, о Любе Шевцовой:

«В душе её всё время точно переливалось что-то многоцветное, играло, пело, а то вдруг бушевало, как огонь. Какой-то живчик не давал ей покоя; её терзала жажда славы и страшная сила самопожертвования, и безумная отвага и чувство детского, озорного, пронзительного счастья, всё звало и звало её вперёд, всё выше, чтобы всегда было что-то новое и чтобы всегда нужно было к чему-то стремиться...»

Завершая свои многолетние искания новой, социалистической личности, Фадеев создал образы советских юношей и девушек, ставших жизненным образцом и примером для молодого поколения. Но первая редакция романа не давала ответа на очень важный вопрос: как же молодогвардейцы научились искусству борьбы со злым и сильным врагом, каким образом юноши и девушки, почти подростки, приобрели навыки конспиративной работы? К сожалению, писатель не показал той силы, которая организовала советских людей, сплотила народ и руководила всем ходом Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Серьёзный недостаток романа в его первом варианте состоял в том, что образы большевиков старшего поколения не стали в нём олицетворением коммунистической партии — организатора и вдохновителя всего народа. Это неизбежно ограничило возможности художника, действительность была изображена не полно, а значит, и неверно, тем более что Фадеев не показал связи подпольной партизанской борьбы с

действиями Красной Армии, не сумел передать организованного характера эвакуации населения в 1942 году.

Большевиков Шульгу и Валько автор романа изобразил с большой теплотой и симпатией. Однако читатель не видит главного — их работы как организаторов и воспитателей советских людей. Характеры этих героев раскрываются преимущественно в моральном плане, в их раздумьях, сомнениях. Их высказывания благородны, мысли и стремления высоки, но об их делах мы не знаем, и это не даёт возможности правильно понять смысла и содержания их борьбы. В первом варианте романа не было дано картины жизни партийной организации, политической работы большевиков, а ведь без этого невозможно нарисовать яркие и правдивые портреты большевистских деятелей.

Ошибки Фадеева особенно велики потому, что, как указывал товарищ Сталин, «в дни Отечественной войны партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии сплотила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся»¹.

Признав критику своего романа, Фадеев ныне переработал и дополнил новыми главами и страницами «Молодую гвардию». Не разбирая здесь подробно этого большого и сложного романа, которому будут, наверное, посвящены специальные статьи, отметим, что более тщательное и глубокое изучение краснодонского подполья помогло автору выявить руководящую роль партийной организации, которая стояла за всеми действиями молодогвардейцев. Как отмечает сам Фадеев, представители подпольного райкома партии были настолько хорошо замаскированы, что не сразу удалось найти ведущие к ним нити.

Перерабатывая роман, писатель почти не изменял некоторых имевшихся в первой редакции сюжетных линий. Не доверяя своим людям, поверив «бумажке», погибает Шульга. Провал ждёт и Валько, хотя теперь он схвачен не на улице, куда опрометчиво вышел, чтобы предупредить Шульгу, а во время ночного обыска, будучи опознан Фоминым.

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 119. Госполитиздат. М. 1947.

Автор, на наш взгляд, напрасно оставил без изменений некоторые эпизоды, подчёркивающие растерянность этих своих героев. Трудно, например, согласиться с тем, что старый большевик Шульга якобы «потерялся в душе всякие критерии, каким людям можно, а каким нельзя верить в тех условиях, в каких он очутился». Однако в целом линия Шульги и Валько в новой редакции воспринимается иначе, чем в первой, так как они уже не являются ни единственными, ни главными представителями большевистского подполья. Судьба этих героев выглядит как их личная, индивидуальная судьба.

Из текста романа удалены замечания о мнимой неподготовленности подполья, о неорганизованности эвакуации. Автор довольно подробно описывает деятельность руководителей ворoshiловградского и краснодонского подполья, мероприятия, проведённые ими накануне ухода из города; он останавливается на тактике и результатах действий донецких партизан.

Наиболее важным для Фадеева было показать партийное руководство комсомолом, действиями молодогвардейцев. Это руководство осуществляет секретарь подпольного райкома партии Лютиков.

О Филиппе Петровиче Лютикове кратко сообщалось и в первой редакции, где он был эпизодической фигурой. В восьмой главе было упомянуто, что «старик Лютиков, работавший заведующим механическим цехом треста «Краснодонуголь» и тоже оставленный для подпольной работы, задним числом зачислил Евдокима Остапчука слесарем механического цеха». В последующих главах сообщалось о гибели Лютикова.

В новой редакции указывается, что тихий и незаметный «старик Лютиков» был тонко замаскированным, умелым организатором антифашистской борьбы, секретарём краснодонского подпольного райкома ВКП(б).

Во многих местах романа даются сведения об агитационной работе партизан, их смелых налётах на врага, хитро задуманных диверсиях. Всеми этими операциями руководит Лютиков. Он заранее подготовился к своей новой роли: нашёл конспиративную квартиру, подыскал надёжную связную, расставил людей, в том числе Шульгу и Валько. Лютиков успешно применил ту тактику, которая прославилась именем Константина Заслонова: вместе с Баркаловым он пошёл на работу к немцам в центральные мастерские треста «Краснодонуголь», чтобы организовать саботаж и диверсии.

Если неверное изображение слабых будто

и бы связей подпольщиков с народом являлось одним из коренных пороков первой редакции романа, то во второй показана близость Лютикова и Проценко к широким массам. Лютиков сумел привлечь к своему делу советских патриотов, «деятельность многих десятков людей подпирала деятельность подпольного райкома партии». Большевики направляют работу молодогвардейцев, учат их организованности, ставят перед ними практические задачи. Новые детали и сцены рисуют неустанные заботы коммунистов о комсомольской организации. Встретившись с Володей Осмухиным и убедившись в его взглядах, Лютиков поручает ему установить связь с надёжными ребятами и выкопать спрятанный в парке шрифт. Устанавливается система связи комсомольцев с подпольным райкомом партии. Лютиков создаёт молодёжные боевые группы для нападения на тюрьму, действий на дорогах; по его заданию Земнухов направляется на хутор Ново-Александровский, чтобы через жену Проценко связаться с областным партизанским руководством.

Осуществляя свои обязанности вожака, Олег Кошевой теперь руководствуется не только книжным опытом, о котором говорилось в первой редакции, но прежде всего указаниями и советами секретаря райкома.

В роман введены сцены встреч Лютикова и Олега. Лютиков учит молодого руководителя всегда быть бдительным; Чапаев, напоминает он, погиб потому, что дозоры уснули и близко подпустили неприятеля.

Успехи не могут вскружить голову таким людям, как Лютиков. В те дни, когда «Молодая гвардия» широко развернула свои операции, он вторично вызвал Олега. Лютиков интересовался положением дел в организации, вопросами связи и взаимодействия штаба с группами, он резко осудил кустарную организацию связи, предложил улучшить конспирацию, ограничить приём новых членов. В новой редакции идея использовать легальные возможности клубной работы принадлежит также Лютикову.

Секретарь райкома, узнав из донесения Олега о первых арестах молодогвардейцев, дал им указания уходить из города, причём снабдил некоторых из них надёжными явками.

Не чувствуя себя в праве покинуть боевой пост, Филипп Петрович мужественно борется до самого конца. Фашисты, захватив его по доносу Стаховича, так и не смогли дознаться, кем является этот сильный и негибаемый человек. Последний раз Олег

и его старший друг и руководитель встречаются в стенах тюрьмы. Лютиков бросает в лицо немецкому генералу гордые слова о близком конце фашистского насилия на земле, которые первоначально были неправомерно вложены автором в уста подростка Кошевого.

Роман дополнен и рядом других картин, в которых изображается Красная Армия, описываются деятельность Проценко, успешно осуществляющего руководство партизанскими отрядами области, связи Любки и других молодогвардейцев с большевистским подпольем. В произведении расширился общий фон народной борьбы против немецко-фашистской оккупации. Подробнее охарактеризованы духовный облик Проценко, теплота и нежность его отношений с женой — его соратником в борьбе, близким и надёжным другом в жизни. Образ Проценко — большая удача писателя. Это умный и дальновидный руководитель, умело подбирающий людей для подпольной работы, искусно направляющий действия каждого.

Хотелось бы, однако, чтобы автор глубже разработал образ Баракова, внёс изменения в характеристику генерала «Колобка».

Творческая история романа весьма поучительна. Перерабатывая произведение, автор старался показать самый процесс организаторской работы партийной организации. Фадеев пришёл к выводу, что недостаточно изображать новых людей хорошими уже по самой своей натуре; надо показать, что их воспитывает такими партия, — она растит их и ведёт вперёд. Фадеев даёт реалистическое изображение неразрывной связи двух поколений.

Эта связь основана на том, что молодёжь учится у опытных революционеров, перенимает их опыт. Как нарисован Лютиков? Этот умный, осторожный и в то же время очень энергичный человек раскрывается не только в качествах деловитого организатора. В лице большевика Фадеев правильно видит и организатора и воспитателя одновременно. В обращении с людьми Лютиков всегда был ровен, он внимательно прислушивался к своим собеседникам, легко вызывая их на душевный разговор. Он учил людей, воспитывал их и в этом видел своё призвание. Стоит воспроизвести развёрнутую характеристику, которую дал Фадеев своему герою:

«В разных областях деятельности можно встретить много самых различных характеров партийного руководителя с той или иной особенно заметной, бросающейся в

глаза чертой. Среди них едва ли не самым распространённым является тип партийного работника-воспитателя. Здесь речь идёт не только и даже не столько о рабочих, основной деятельностью которых является собственно партийное воспитание, политическое просвещение, а именно о типе партийного работника-воспитателя, в какой бы области он ни работал,— в области хозяйственной, военной, административной или культурной. Именно к такому типу работника-воспитателя принадлежал Филипп Петрович Лютиков.

Он не только любил и считал нужным воспитывать людей, это было для него естественной потребностью и необходимостью, это было его второй натурой — учить и воспитывать, передавать свои знания, свой опыт...

Особенностью Лютикова, как и вообще этого типа руководителей, было неразрывное сочетание слова и дела. Умение претворить всякое слово в дело, сплотить совсем разных людей именно вокруг данного дела и вдохновить их смыслом этого дела и было той главной чертой, которая превращала Филиппа Петровича Лютикова в воспитателя совершенно нового типа. Он был хорошим воспитателем именно потому, что был человеком-организатором, человеком — хозяином жизни.

Думается, что Фадеев нашёл именно тот аспект, в котором ярче всего раскрывается характер партийного работника. Выявляя новые особенности, новые методы работы большевиков-воспитателей, писатель руководствуется стремлением показать, как они воздействуют на людские души, пробуждают и развивают качества, вызванные к жизни социалистическим строем.

Критика первой редакции «Молодой гвардии» помогла творческому росту не одного Фадеева, но и других советских писателей. В ряде произведений нашей литературы чудесный рост советских людей в условиях социализма раскрывается как результат целеустремлённой большевистской работы в массах. И это вполне закономерно, так как в наше время, когда осуществляется постепенный переход от социализма к коммунизму, задачи коммунистического воспитания выдвигаются на первый план.

5

Фадеев — очень своеобразный художник, смело пользующийся различными изобразительными средствами. В их отборе и использовании обращает на себя внимание харак-

терная особенность: всё направлено к тому, чтобы возможно ярче раскрыть нравственный облик советского человека, изобразить его духовный рост.

В своих романах Фадеев идёт от фактов к следам хорошо известных ему событий и наблюдений за реальными людьми. Но он никогда не попадает в плен частных фактов, потому что стремится к широкому обобщению. Одним из основных моментов стиля Фадеева становится насыщенное глубокими мыслями раздумье, развёрнутое обращение к читателю.

Как большой и страстный публицист, говорит писатель с читателем, пробуждает его мысли, заставляет глубже задуматься о жизни и людях. В «Молодой гвардии» описана, например, встреча Олега с его другом Ваней Земнуховым. Этот волнующий эпизод получает яркую эмоциональную окраску в обращении к читателю: «Случалось ли тебе, читатель, плутать в глухом лесу в ночи или одинокому попасть на чужбину, или встретить опасность один на один, или впасть в беду, такую, что даже близкие люди отвернулись от тебя, или в поисках нового не известного людям, долго жить не понять и не признанным всеми? Если случалась тебе одна из этих бед или трудностей жизни, ты поймёшь, какая светлая мужественная радость, какое невыразимое сердечное чувство благодарности, какой прилив сил необозримых охватывает душу человека, когда он встретит друга, чьё слово, чья верность, чьё мужество и преданность остались неизменными! Ты уже не один на свете, с тобою рядом бьётся сердце человека!..»

Показательна эволюция поэтического стиля Фадеева. Подчёркнуто будничным, сдержанным тоном «Разгрома» был полемически заострён против псевдоромантического украшения, хотя и в этом романе писатель нашёл соответствующие слова, чтобы выразить мечту о новом человеке. В «Молодой гвардии», изображая людей новых, носителей лучших социалистических качеств, автор не боится патетики. Возвышенный патетический строй романа оттеняет моральное величие советского человека.

Пристальным интересом к новому в жизни, в людях отмечены все этапы творческого пути Фадеева. Он глубоко воспринял призыв Горького подчёркивать в человеке «то хорошее, то действительно важное и ценное, что он несёт в жизнь, для того, чтобы дать ему возможность расти с ещё большей быстротой, чтобы это хорошее отражалось в жизни ещё более значительно, чтобы оно

омприблизило ту победу, к которой мы стремимся и которую мы одержим»¹.

Рисуя у своих героев пробуждение, рост, расцвет нового сознания, Фадеев шёл навстречу новому человеку, учил и воспитывал в патристическом духе своих читателей. Герои «Молодой гвардии» олицетворяют то новое и положительное, что принёс с собой наш социалистический строй. Являясь нашими современниками, они вместе с тем показывают, каким должен быть человек завтрашнего дня. И в этом нет никакого противоречия. Художнику, чтобы показать путь го народа вперёд, нет необходимости выдумывать несуществующего «будущего» человека. Важно увидеть и выделить в наших современниках те черты, которые получают всеобщее народное распространение. Описывая свою встречу с ленинградцами, Фадеев в книге у «Ленинград в дни блокады» писал: «Нельзя было без волнения слушать, как мои собеседники старшего и младшего поколений говорили о новом человеке, как о мечте будущего...не подозревая, что они-то и есть живые новые люди, каждый шаг которых в Великой Отечественной войне нашего народа да освещён светом самых больших мыслей и дел, какие только знало человечество». Эта же точка зрения нашла отражение и в высказываниях Фадеева по вопросам эстетики. В его статье «Образ советского человека» на вопрос, «что такое социалистический реализм?», даётся такой ответ: «Это прежде всего умение показать человека правдиво — таким, каков он есть, и одновременно таким, каким он должен быть». К той же мысли Фадеев вернулся в своём докладе на 13-м пленуме правления Союза писателей. «Что значит стремиться в будущее? — говорил он. — Ведь я, как писатель, должен это показать в человеке, в людях, значит, я должен найти в людях эти качества будущего».

Когда мы говорим о романтизме Фадеева, надо иметь в виду именно это стремление к идеалу, к воспеванию героики нашей жизни, нового, лучшего в человеке, а вовсе не искусственное «приподнимание» героев над действительностью, к чему призывали иные критики².

¹ М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи, стр. 181. Госполитиздат. 1941.

² Надо, однако, сказать, что в своих литературоведческих статьях Фадеев сам дал неверную формулировку о соединении в социалистическом реализме «начала реалистического и начала романтического», был склонен утверждать, что реалистическое

Изображая духовный облик человека, Фадеев вместе с тем, как подлинный художник-реалист, уделяет большое внимание и внешности героя.

В «Разгроме» люди обрисованы немногими штрихами; автор настойчиво повторяет одну портретную деталь и с её помощью характеризует действующее лицо. Напомним, например, «нездешние глаза» Левинсона...

У героев «Последнего из удёга» уже больше физических признаков. Так, у Петра Суркова «бугристые брови», «квадратные плечи», «широкая переносица», «холодные пытливые глаза» и т. д.

Развёрнутый портрет персонажей дан в «Молодой гвардии». Как уже отмечалось в критике, юные герои романа и внешне прекрасны. Но это не нарочитая красавица, Фадеев не старается рисовать людей с идеальными правильными чертами лица. Прекрасны те люди, облик которых передаёт их духовную красоту. В «Молодой гвардии» также отмечаются характерные внешние особенности персонажей романа, но теперь они даются в органическом сочетании, сливаясь в единый облик человека.

Взволнованно говоря о красоте человека, о руках матери — трудовых, мягких, добрых, — Фадеев, однако, наиболее тщательно рисует лицо героя, глаза — это «зеркало души». На берегу реки беседуют две девушки. Уля Громова — человек богатого духовного мира — наделена «прекрасными, раскрывшимися от внезапно хлынувшего из них сильного света, повлажневшими чёрными глазами». У слабОВОЛЬНОЙ Вали Филатовой очень миловидное лицо, у неё «глаза были светлые, добрые, широко расставленные, они с покорностью и обожанием встречали взгляд подруги». Несколько штрихов, а ведь уже в них намечен характер обеих девушек. Одна и та же деталь помогает индивидуализировать героев.

Портрет в «Молодой гвардии» не статичен. В соответствии с изменением душевных состояний персонажа меняется выражение его лица. Вспомним ту же Улю Громову. Вот она заговорила о грозных событиях войны, «и мрачный, тусклый огонь позолотил её очи». Когда начали взрывать шахты и Уля с подругами побежала в райком комсомола, вся устремлённая вперёд, «в чёрных глазах её было такое стремительное выра-

начало — преимущественно критическое, а романтическое — это утверждающее начало. Позднее, на 13-м пленуме правления Союза писателей, Фадеев отказался от таких определений.

жение, будто она летела...» Или ещё одна сцена. Перехваченные немцами, беженцы вынуждены возвращаться обратно; всю дорогу шагала рядом с телегой Уля, «молчаливая, будто спокойная, и только эти черты мрачной силы, обозначившиеся в её глазах, позрах, губах, выдавали, какие бури волнами ходили в душе её».

Душевному состоянию героя в романе соответствует весь его внешний облик. Описывая позу, манеры, характерные жесты своих персонажей, Фадеев добивается резкой их индивидуализации. Можно ли забыть Любу Шевцову — весёлую, изящную, с золотистыми волосами, словно точёными руками, маленькими, стройными ножками! Это была девушка «такой яркой внешности», что на неё нельзя было не обратить внимания, при этом от неё «исходило ощущение чего-то необыкновенно естественного, подвижного, лёгкого, воздушного». Внешний облик полностью гармонирует с её живым, «огненным» темпераментом.

Творчеству А. Фадеева свойственны пластичность, скульптурность в изображении героев. Легко представить себе скульптурную группу, изображающую Олега, который останавливает обезумевших коней. Вместе с тем писатель находит верные приёмы, чтобы показать, как в разных случаях жизни по-разному выглядит человек. Когда загорелый, сильный Олег останавливает коней, от его лица, фигуры, одежды, «от всей его манеры двигаться, говорить с лёгким заиканием исходило... ощущение свежести, силы, доброты, душевной ясности». И через несколько страниц — другая сцена: Олег вспомнил мать, родных, оставшихся у немцев. Автор говорит о том, какие мысли и чувства теснились в душе Олега, а затем словно окидывает всю его фигуру взглядом: «...Лицо Олега стало серьёзным, неподвижным, большие глаза в золотистых ресницах заволокли влажной пеленою. Он сидел, ссутулившись, свесив ноги, сцепив длинные сильные пальцы больших рук, и резкие продольные морщины легли у него на лбу».

Разбор поэтических приёмов Фадеева ещё раз убеждает, что все они применяются писателем глубоко сознательно; подчиняя все свои изобразительные средства общей идейной установке, писатель решает главную задачу: дать многостороннее изображение нового, советского человека.

Эту мысль можно подтвердить, обратив внимание также на то, как Фадеев изображает природу. Писатель-гуманист, он рассматривает природу в единстве с человеком.

В его романах пейзажи, как правило, гармонизируют с душевным состоянием человека, природа словно участвует в жизни людей.

Такой подход к пейзажу наблюдаем уже в первых романах Фадеева. В суровой мрачной тайге развивается действие «Разгрома». Нависает над отрядом угроза: «Как-то сразу сломалась ясная погода, солнце чередовало с дождём, уныло запел маньчжурские черноклёны...» Гармонируя думами людей, природа задевает в них ответные сердечные струны. После ссоры Варей Морозка мчался по лесной дороге, ветви больно хлестали его по лицу, и светлыми, глупыми казались ему раскричавшиеся сойки. А когда, постепенно успокаиваясь, Морозка выехал из лесу, «тайга расступилась вечерней берёзовой опушкой, и редкие её просветы, прямо в лицо бил солнце. Здесь было уютно, прозрачно, весело — так непохоже на соею людскую суету. Гнев Морозки остыл».

Здесь нет возможности привести примеры из «Последнего из удгех», где картины природы помогают писателю раскрыть физическое и моральное состояние положительных героев, характерную для них радость жизни. Сурков и Алёша тонко чувствуют природу. Наблюдая прекрасную ночь, слушая песню уходящего на операцию партизанского отряда, они проникаются светлым и радостным чувством.

В «Молодой гвардии» природа тоже не просто фон для действий людей. Героям рождена присуща, если можно так выразиться «чувство природы», она близка душе советского человека, открытой навстречу всей красоте мира.

Красоту жизни Фадеев видит во всём — и в людях и в окружающей их природе. Она, осваиваемая и покоряемая людьми, понятна человеку, оттеняет человеческую красоту. Прекрасна лилия, но, как лилия, прекрасна и Уля, и стремительное выражение её глаз напоминает выражение глаз летящей птицы. Всё в мире созвучно радостному настроению девушек, собравшихся у реки, всё, кроме чёрных сил реакции и войны. И как меняются картины тишины и покоя, когда до слуха девушек доносятся взрывы, напоминая о приближающемся фронте! Они бегут в посёлок, и вот уже позади светлая и мирная река, теперь пейзаж стал совсем другим — выжженная солнцем и вытоптанная степь, унылые балки и холмы. При немцах степной городок совсем

о, гает свой облик, выглядит сиротливым и
человечным.

Природа, тускнеющая, блекнувшая под
властью захватчиков, в поэтическом изоб-
ражении Фадеева оказывается надёжным
союзником советских людей. В романе есть
замечательная по художественной силе сце-
на. Фашисты ведут на казнь Шульгу, Валь-
ко и других советских патриотов. И посмот-
рите, как умело, подлинно поэтическими
средствами передаёт писатель трагизм этой
сцены: беспросветная чернота ночи, запу-
щенный парк, одинокое каменное здание,
запах вывороченной земли, однообразный
шум ветра, и на этом фоне — измученные
лица людей. Но и в «этот тёмный, страш-
ный час» автор находит краски, чтобы опо-
этизировать борцов за советскую Родину.
Холодный ветер, бушевавший над городом,
обвил их своими сырыми струями, и слы-
шен стал влажный шорох туч, мчавшихся
так низко над головой, что казалось, до них
можно было бы достать рукой». Шульга и
Валько шли на казнь, и «величие осенило
их своим крылом. Невыразимый, ясный по-
кой опустился на их души». А когда людей
стали живыми закапывать в землю и они
запели «Интернационал», ветер подхватил
слова гимна. Горожане слышали родные
звуки и замирали, потрясённые: «Нельзя
было определить источник этого пения. Оно
вылетало в вой ветра и шорох туч и вме-
сте с этими звуками разносилось по всему
тёмному миру».

Писатель всё время совершенствует своё
художественное мастерство. Чище и про-
зрачнее стал его язык. Первые повести Фа-
деева написаны искусственно короткими
фразами, в их языке немало нарочитого,
явно заметна стилизация. Автор «Разлива»
ещё не умел лексическими средствами
передать психологию человека. Строже от-
носится он к языку при создании «Разгро-
ма». В напряжённый, сдержанный тон по-
вестования, пожалуй, слишком редко
допускается поэтическая струя, но в то же
время в романе очень точными и предельно
выразительными словами характеризуется

каждый персонаж. В «Последнем из удёга»
речь героев резко дифференцирована, их псй-
хологическое состояние выписано деталь-
нее. Вместе с тем обращает на себя внима-
ние некоторая разностильность произведе-
ния, не вполне однородного в языковом от-
ношении, его несколько усложнённая язы-
ковая структура.

«Молодая гвардия» написана в основном
ясным и чистым языком, гармонирующим с
ясным и определённым душевным состоя-
нием героев. Многообразнее здесь поэтиче-
ские приёмы, характеризующие речь персо-
нажей, гибче и богаче лексические интона-
ции, которые хорошо передают внутренние
особенности разных людей.

Надо, однако, сказать, что в новом про-
изведении Фадеева есть и языковые изли-
шества; иногда его герои старшего поколе-
ния разговаривают несвойственным им про-
стоватым языком малокультурных людей;
не всегда уместны употребляемые персона-
жами «областные» выражения. В отдельных
местах риторические обращения и автор-
ские декларации недостаточно связаны с
действиями, с поступками героев. Достигнуть
в изображении характеров органического
сочетания дел и слов, поступков и мыслей
персонажей — это очень сложная задача,
решаемая Фадеевым.

* * *

Прекрасный, светлый мир социализма,
расцвет всех сил и способностей советского
человека — вот что вдохновляет Александра
Фадеева в его творческой деятельности. Пи-
сатель создал яркие образы героических
борцов за новый строй жизни, самоотвер-
женных защитников социалистического оте-
чества. Гордыми и взволнованными словами
говорит он о величии человека труда. Мо-
жет быть, именно поэтому советские чита-
тели, с нетерпением ожидая новых произ-
ведений писателя, надеются увидеть в них
картины творческого труда, сегодняшней
жизни героического поколения, запечатлён-
ного в «Молодой гвардии».